

УДК 001

Е-Номо и постчеловек: на пути к эволюционному расколу

Задворнов Андрей Николаевич

Кандидат философских наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных наук,
Набережночелнинский институт,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: egpi-PF@yandex.ru

Аннотация

В статье анализируются ключевые подходы к трактовке феномена «постчеловек». Называются недостатки как трансгуманистического понимания постчеловека, так и определения постчеловека в качестве Киборга, Мутанта, Клона. Указывается на то, что эти проекты основаны на апгрейдинге телесности человека (Е-Номо) и не позволяют перейти на ступень постчеловека. Последний же характеризуется сверхсознанием, определяющим признаком которого выступает невербализуемая связь с трансцендентным. На этой почве постлюдьми будет обретаться недоступный людям уровень моральной свободы и стремления к созиданию. Обосновывается вывод о том, что технизация, виртуализация и визуализация реальности приводит человечество к состоянию раскола. Вызревая, Е-Номо погружаются в технологические коконы человеиника, в котором связи подчиняются исключительно задачам максимального потребления. В свою очередь, формирующиеся постлюди, наблюдающие деконструкцию человека и чувствующие необратимость этого процесса, обращаются к трансцендентному. При этом их обращение определяется не столько религиозным чувством, сколько следованием императиву единства микро-, макро-, мегамира и формирующегося постчеловека. В результате намечаются две ассиметричные ветви человеческой истории. Большая ветвь представлена Е-Номо и ориентирована на максимальную, вплоть до абсолютной, виртуализацию. Меньшая ветвь включает постлюдей или прогрессоров. Предпринята попытка определить альтернативы взаимодействия ветвей Е-Номо и постчеловека в будущей цивилизации.

Для цитирования в научных исследованиях

Задворнов А.Н. Е-Номо и постчеловек: на пути к эволюционному расколу // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Том 8. № 2А. С. 16-23.

Ключевые слова

Постчеловек, Е-Номо, регрессоры, прогрессоры, потребление, виртуализация.

Введение

В философской антропологии сложилось два крайних подхода по оценке динамики развития сущности человека. Одна позиция отрицает изменение человеческой природы, полагая, что во все эпохи человек характеризовался единым набором сущностных черт, и разница состояла исключительно в соотношении значимости (уровни развития) этих характеристик. Например, в соответствии с этим подходом, когнитивность рассматривается как имманентно присущая виду *Homo* экзаптация (существующая функция, которая приспособливается к использованию в будущем). Как поясняет крупнейший современный специалист по эволюции человека И. Таттерсаль: «Птицы научились летать, используя перья, которые у них уже были, а предки наземных позвоночных уже обладали рудиментарными конечностями, хотя обитали еще в водной среде» [Tattersall, 2015, 253]. По аналогии не будет противоречивым предположение о том, что *Homo* с самого зарождения обладал не актуализированной когнитивностью, которая была разблокирована под влиянием неких стимулов в эпоху шатальперона.

Второй подход утверждает перманентные сущностные изменения в человеке, приводящие к скачкам, то есть переходам на качественно новые уровни развития. В соответствии с этим подходом вид *Homo* приобретал качества, которые накапливаясь, периодически поднимали человека на новую ступень эволюции.

В условиях постмодернистской ценностной культурной парадигмы произошло существенное укрепление и развитие второго подхода, заявляющего о динамической природе человека. Данные антропологии, в том числе и палеоантропологии, свидетельствуют о том, что сущность вида *Homo* качественно изменялась в исторической ретроспективе. При этом динамика количественных изменений в природе человека в значительной степени определялась научно-техническим прогрессом.

Homo sapiens – не итоговая страница в эволюции человека, а этап накопления количественных изменений для качественного скачка. При этом существуют основания полагать, что этот этап приближается к завершению, одновременно с которым наступает эпоха *E-Homo* и постчеловека. В этой связи цель статьи состоит в попытке эксплицировать существенные признаки формирующихся *E-Homo* и постчеловека, а также определить альтернативные сценарии их взаимодействия.

Постчеловек в трансгуманизме

В авангарде исследования будущего человека находятся трансгуманистические концепции, определившие понятие «постчеловек» и заявившие в качестве своей цели изменение природы человека на основе передовых научно-технических достижений. «Постчеловеком, в их понимании, является физиологически предельно модифицированный на генном и нанотехнологическом уровнях человек, принципиально превзошедший свои изначальные возможности» [Беляев, 2011, 23].

В антропологии продолжается активная дискуссия вокруг трансгуманизма, который с одной стороны понимается как возможность формирования сверхчеловека со сверхсознанием, с другой стороны как «антропо(гумано)фагия, прямой вызов идентичности человека, какого мы знаем, какими мы в темпах живого и рожденного на его основе разума развивались миллионы лет или какими нас сотворил Бог, сказав: «Это хорошо» [Кутырев, 2011, 24].

Центральная идея трансгуманизма – это вторжение в телесность человека через генное перепрограммирование. При этом предполагается, что изменение биологической природы повлечет за собой качественную трансформацию разума человека. «Деконструкция человека не может не включать в себя деконструкцию его разума, и мы вправе, даже обязаны говорить о возникновении наряду с трансгуманизмом – трансноонизма или трансномонизма (не предрешая, какой термин победит)» [Кутырев, 2011, 26]. Однако сложно говорить, об однозначной связи телесных возможностей человека с качеством его мышления и сознания. Слабая сторона трансгуманизма состоит в неподкрепленной уверенности в том, что трансформация телесной сущности человека приведет к появлению сверхсознания. Естественные генные мутации не дают качественного прорыва в сфере сознания и не существует достаточных оснований полагать, что такой эффект может быть получен путем искусственной мутации. В этой связи проект трансгуманизма несостоятелен с точки зрения качественного скачка в духовной природе человека. Совершенное тело не может быть гарантией совершенного ума. Даже если предположить, что изменения на генном и нанотехнологическом уровнях позволят осуществить апгрейдинг разума, развив его до сверх пределов, то его функциональность будет ограничена отсечением интегральных характеристик человека, в первую очередь пострадают «экзистенциальные предикаты (каковы бытие-к-смерти, забота, тревога и др.); любовь; интер- субъективные проявления, образующие сферу общения; эстетические восприятия, и проявления из религиозной сферы» [Хоружий, 2016, 8].

Кроме того, изъяном идей трансгуманизма является их укорененность в реалии капиталистического мира, что не позволяет делать обширные исторические обобщения: от проточеловека к постчеловеку. В конечном итоге потребность в трансформации телесности человека обусловлена запросом капитала на сверхпотребление, для которого нужны универсальные и желательно бессмертные потребители, а также выносливые, эффективные и при этом дешевые производители. В этой связи для общества потребления адекватными моделями человека будущего становятся Киборг, Мутант, Клон. «Реализующие их практики принадлежат сфере компьютерных технологий (в случае Киборга) и биотехнологий (в случае Мутанта и Клона)» [Хоружий, 2016, 5]. Трансгуманизм, с его креном в сторону телесных трансформаций, не создает постчеловека, а формирует модель человека, наиболее адекватного императивам капитализма и общества потребления. Киборг способен стать идеальным производителем благ, заточенным под конкретные задачи. «Человек-киборг не болеет, не устает, живет долго, программируется на любое действие – т.е. является идеальной рабочей силой, не требующей никаких социальных гарантий в виде восьмичасового рабочего дня, качественного медицинского обслуживания, высокого уровня образования, политических свобод и т.п. «завоеваний правового социального государства» [Комлева, 2016, 21]. Клон может выступить идеальным потребителем, став основой воспроизводства соответствующих черт. Мутант вариативен и в зависимости от программы генетического преобразования способен сочетать как производственные, так и потребительские функции. В любом случае программа корректировки телесности, предлагаемая трансгуманизмом, не позволяет осуществить качественное преобразование природы человека. Результатом реализации такой программы будет максимальное оттачивание качеств, необходимых для комфортной жизни в обществе потребления. При этом берется в расчет и виртуальное потребление, которое постоянно расширяет свои масштабы. Отметим, что представители трансгуманизма стремятся к решению задачи интеграции мозга и компьютерных сетей, и даже возможности переноса личности на компьютерный носитель, что также нацелено на рост виртуального потребления.

В отличие от трансгуманизма, традиционный гуманизм, обладает значительным эвристическим потенциалом в изучении феномена формирующегося постчеловека. Данный потенциал определяется вниманием в первую очередь к сознанию, а не телесности человека. Анализ эволюционного пути идет от его духа и опирается на характер идеального взаимодействия человека с информационным обществом и техносферой.

Причины зарождения и признаки E-Номо и постчеловека

Почвой для вызревания E-Номо становится техносфера. Количество времени, которое человек проводит в техно-виртуальной среде стремительно возрастает. Коммуникационная модель «человек-человек» сменяется промежуточной моделью «человек-машина-человек». Общение в социальных сетях происходит опосредованно. Собеседники не видят друг друга, заменяя эмоциональный ряд знаками-смайликами. Для сознания становится привычно восприятия не живого человеческого субъекта, а механического знака (симулятора человека и симулякра реальности), что превращает реальный мир в зазеркалье. Нахождение в технологической оболочке (коконе) заменяет реальную картину мира виртуальной. Человек начинает жить в виртуальной среде, дистанцируясь от реальности и наблюдая за ней со стороны. Показательно, что в сети интернет лавинообразно нарастает число видеороликов, на которых, например, прохожие снимают драку, не пытаясь разнять дерущихся.

Уже сейчас многие люди предпочитают взаимодействие с виртуальной средой реальному общению. Растет удельный вес коммуникаций, проходящих в режиме «человек-машина». При этом в коммуникации преобладают визуальные образы. Техносфера формирует тотальную визуализацию, под которой понимается картина мира, сформированная преимущественно из зрительных образов, закрепляющихся в индивидуальном и общественном сознании и оказывающих определяющее влияние на характер мышления, мотивы действий и образ жизни человека. Деструктивные последствия воплощения тотальной визуализации в практику общественной жизни состоят, в первую очередь, в постепенном ослаблении абстрактно-логического мышления и формировании клипового сознания. «У человека, привыкшего с самого раннего возраста воспринимать меняющиеся зрительные образы, атрофируется способность сосредоточиваться на одном предмете, осмысливать и анализировать его. Сознание теряет целостность, становится мозаичным, фрагментарным. Современные масс-медиа активно формируют клиповое сознание, постоянно «мерцая» новыми образами. На восприятие образа отводится крайне мало времени, что приучает человека работать с поверхностными смыслами крайне малой длины. Подрастающее поколение все тяжелее осваивает длинные тексты с глубинными смыслами, поскольку это требует от них длительного сосредоточения на предмете, анализа его внутренних связей» [Задворнов, 2016, 83]. В конечном итоге происходит быстрое сворачивание «левополушарной эпохи» (эпохи книгопечатания), основанной на аналитическом мышлении. Действительно, под влиянием техносферы эволюционирует природа и сущность человека. В целом становится все более очевидно, что эпоха Homo sapiens завершается. Атрибуты разума (абстрактное и критическое мышление, нравственное чувство, рефлексивность, социальность) стираются как следы на песке». Происходит рождение E-Номо.

Параллельно и во взаимодействии с E-Номо формируется постчеловек. Актуальная задача антропологии состоит в попытке эксплицировать его характерные черты. Для решения этой задачи допустимо обращение (в качестве преамбулы) к интуициям будущего братьев А. и Б. Стругацких. В произведении «Волны гасят ветер» авторы рисуют научно-фантастический образ

люден (за-человек), который отделяется по своим качествам от остальных людей. В современном мире появляется почва для воплощения (с существенными поправками) догадки А. и Б. Стругацких. Существуют основания полагать, что человечество не сможет сохранить единство и разделится на Е-Номо и постлюдей. Первые фактически консервируют общество потребления, переводя его в виртуальную формацию. На начальном этапе «Виртуальный Человек отнюдь не пребывает постоянно в виртуальной реальности, но известное время проводит в реальности актуальной, обычной, поскольку это необходимо для поддержания существования, а равно и диктуется социальным бытием, социальными обязательствами индивида. В этом смысле Виртуальный Человек еще не полностью виртуален, он – своего рода «человек-амфибия», делящий свое существование между виртуальной и актуальной реальностью» [Хоружий, 2016, 10]. По мере развития Е-Номо, в его различных вариациях, уход в виртуальную реальность будет нарастать. В итоге, как справедливо отмечает С.С. Хоружий, будущие модификации постчеловека (Киборг, Мутант), предполагают уже не частичный, половинчатый, а полный уход в виртуальность. В то же время, Виртуальный Человек, на наш взгляд, не является в полном смысле слова постчеловеком. Скорее это апгрейдинг телесности человека, получившего новые пространства для потребления виртуального продукта.

Виртуальный Человек, удаленный от реальности, теряет мотивацию к ее совершенствованию. Регрессоры прирастают новыми поколениями, что существенно сказывается на динамике развития общества. «Мы можем отправлять фотографии кошек на другой конец света с помощью телефонов и смотреть на них же старое кино про будущее, находясь при этом в метро, построенном сотню лет назад...Мы не научились защищаться от землетрясений и ураганов, путешествовать быстрее или жить дольше. Прогресс закончился. А если не закончился, то просто отправился не туда, куда думали люди» [Каспаров, Тиль, 2012]. Дауншифтинг становится все более популярной философией жизни.

Постчеловек в полном смысле этого слова является прогрессором. Его принципиальное отличие от Е-Номо состоит в невербализуемой связи с трансцендентным, вследствие чего постчеловек возводит в абсолют единство Вселенной в целом и действующей в ней антропный принцип. Отсюда рождается, не достижимая для человека, но доступная постчеловеку моральная свобода и энергия созидания.

По мнению Д.Л. Быкова прогрессоры характеризуются позитивным отношением к непонятному, быстроумием, коммуникабельностью и ориентированностью на созидание. На наш взгляд, определяющая черта прогрессоров – это моральная свобода (в трактовке, данной А. Шопенгауэром). Она исходит от трансцендентальной свободной воли и предполагает жертвенность по отношению к миру, сознательный аскетизм. «Этическое совершенство состоит в том, чтобы избавиться от самолюбия, от служения своему «Я» и от удовлетворения личных эгоистических желаний» [Шопенгауэр, 2001, 146]. Ядром моральной свободы выступает сострадание. Другой важной чертой прогрессоров является устойчивость к виртуализации, которая для них выступает инструментом совершенствования, но не становится сущностной чертой. Прогрессоры не превращаются в виртуальный софт.

Альтернативные модели взаимодействия Е-Номо и постчеловека

Совершенно очевидно, что условные регрессоры и прогрессоры существовали во все эпохи истории человечества, однако только эпоха постмодерна способна привести общество к расколу. Большинство, оторвавшись от реальности, войдут в эру всеобщего солипсизма и

погружения в виртуальную среду. Меньшинство сохранит связь с реальностью и обретет способность к применению сверхсознания. Регрессоры будут рождаться на почве совершенствования телесности человека, тогда как эволюционный скачок прогрессоров будет характеризоваться переходом от сознания к сверхсознанию. На этом основании и происходит эволюционная развилка, влекущая за собой дифференциацию человечества.

Судьба прогрессоров в мире будущего может предполагать несколько ключевых альтернатив.

Первая показана в романе Стругацких «Трудно быть богом». Серость, грязь и мрак побеждают. Герой книги Румата Эсторский является символом вырождения прогрессоров на фоне полного разочарования и бессилия. Такая альтернатива выступает условием воплощения в жизнь антиутопии Шигалева-Верховенского, представленной в романе Ф.М. Достоевского «Бесы».

Вторая альтернатива состоит в самоизоляции большинства прогрессоров от участия в делах массового общества. В результате возможно возникновение ситуации, предсказанной А. и Б. Стругацкими, и выраженной устами их литературного героя Даниила Логовенко: «Девяносто процентов люденев совершенно не интересуются судьбами человечества и вообще человечеством. Но есть группа, которая не может забыть, что мы плоть от плоти вашей и что у нас одна родина, и уже много лет мы ломаем голову над тем, как смягчить последствия...» [Стругацкие, 2012, 167].

Третья альтернатива – рационализация и эмоциональное омертвление слоя прогрессоров, то есть аутизм как форма адаптации к человеичнику. Примечательно, что «пропорция нормальных и аутичных детей 60 лет назад была 1 на 10000, сегодня 1 на 200. Рост аутизма в мире уже сопоставляют по масштабам с эпидемией, но это социальная эпидемия... В фильме «Rain man» Дастин Хоффман показывает классический образ аутиста, способного решать сложнейшие математические задачи и неспособного на эмоциональные отношения с другими людьми... Общение с другими для него не больше чем обмен конкретной информацией, как компьютер, он ее передает и принимает... По-видимому, аутичный человек и есть человек будущего, постчеловек» [Гофман, 2009, 190].

Четвертая альтернатива состоит в переходе постчеловека в сверхчеловека (в ницшеанской версии), вследствие чего Е-Номо будет рассматриваться как серая масса, лишенная благородства и аристократизма. Презрение к толпе может стать почвой для конфликта, вплоть до военного противостояния между Е-Номо и постлюдьми.

Пятая альтернатива предполагает ренессанс идеи модерна, что станет возможным в случае доминирования прогрессистских идей и идеалов общества знания. Однако такая альтернатива предполагает существенное ограничение идентичности Е-Номо, что делает данный сценарий маловероятным.

Заключение

Человечество подходит к развилке и, разделившись, пойдет далее двумя путями. Первый предназначен для меньшинства, то есть прогрессоров, а второй для всех остальных (Е-Номо). Иными словами, есть основания полагать, что постчеловечество не будет едино. Большинство Е-Номо (регрессоры) превратятся в придатки техносферы и потеряют связь с реальностью, подвергаясь виртуализации сознания. Для них бог исходит из машины («Deusexmachina»). Регрессоры исповедуют этику потребления, создавая дегенерирующий человеичник, в котором

постепенно нивелируется личность. В человеке под дегенерирующее влияние попадают в первую очередь молодые люди. Социальные сети формируют человека, постепенно стирая его индивидуальность. В свою очередь, прогрессоры станут основой созидания и примерами моральной свободы. Их связь с трансцендентным превзойдет доступные человеку масштабы. При этом перспективы развития цивилизации будут зависеть от избранной модели взаимодействия E-Homo и постлюдей.

Библиография

1. Беляев Д.А. Постчеловек как тип сверхчеловека техногенной культуры XXI века // Теория и практика общественного развития. 2011. №8. С. 23-24.
2. Гофман М. Человек-постчеловек // Аналитика культурологии. 2009. № 3(15). С. 185-192.
3. Задворнов А.Н. Тупик тотальной визуализации, или почему Демокрит лишил себя зрения? // Федотова Н.Ф. (ред.) Визуальная коммуникация в социокультурной динамике. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2016. С. 82-86.
4. Каспаров Г., Тиль П. Наша опасная иллюзия технического прогресса. 2012. URL: <https://www.ft.com/content/8adeca00-2996-11e2-a5ca-00144feabdc0#axzz2BhkQ21km>
5. Комлева Н.А. Постчеловек как соблазн и угроза // Вестник Московского государственного областного университета. 2016. №3. С. 17-24.
6. Кутырев В.А. Время Mortido // Вопросы философии. 2011. №7. С. 18-29.
7. Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н. Волны гасят ветер. М.: Астрель, АСТ, 2012. 224 с.
8. Хоружий С.С. Постчеловек, Виртуальный человек и их социум // Вестник Московского государственного областного университета. 2016. №3. С. 2-17.
9. Шопенгауэр А. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 4: Parerga и Paralipomena. М.: ТЕПРА; Республика, 2001. 398 с.
10. Tattersall I. The Strange Case of the Ricketty Cossack: and Other Cautionary Tales from Human Evolution. N.Y.: St. Martin's Press, 2015. 256 p.

E-Homo and Posthuman: towards an evolutionary dissent

Andrei N. Zadvornov

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Naberezhnye Chelny Institute,
Kazan (Volga region) Federal University,
420008, 18, Kremlyovskaya st., Kazan, Russian Federation;
e-mail: egpi-PF@yandex.ru

Abstract

The article analyzes the key approaches to the interpretation of the phenomenon of «posthuman». The limitations of both the transhumanistic understanding of the posthuman and the definition of the posthuman as Cyborg, Mutant, Clone are listed. It is shown that these theories are based on the upgrading of human body image (E-Homo) and do not allow to go to the posthuman level. The latter is characterized by the superconsciousness, the defining feature of which is the non-verbalizable connection with the transcendental. On this basis, the post-humans will acquire an inaccessible level of moral freedom and the desire to create. The article justifies the conclusion that the technicalization, virtualization and visualization of reality leads humanity to a state of dissent. Ripening E-Homo are placed in technological cocoons of a humanhill, in which connections are subject exclusively to the tasks of maximum consumption. Emerging post-people, observing the

deconstruction of a person and feeling the irreversibility of this process, turn to the transcendental. At the same time, their conversion is determined not by a religious feeling but by the need of following the imperative of the unity of the micro-, macro-, mega world and the emerging posthuman. As a result, two asymmetric branches of human history are outlined. The big branch is represented by E-Homo and is oriented towards the maximum, up to the absolute, virtualization. The smaller branch includes post-people or progressors. An attempt was made to identify alternatives for the interaction of E-Homo and posthuman branches in a future civilization.

For citation

Zadvornov A.N. (2019) E-Homo i postchelovek: na puti k evolyutsionnomu raskolu [E-Homo and Posthuman: towards an evolutionary dissent]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 8 (2A), pp. 16-23.

Keywords

Posthuman, E-Homo, regressors, progressors, consumption, virtualization.

References

1. Belyaev D.A. (2011) Postchelovek kak tip sverkhcheloveka tekhnogennoi kul'tury XXI veka [Postman as a type of superman of technogenic culture of the XXI century]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 8, pp. 23-24.
2. Hoffman M. (2009) Chelovek-postchelovek [Man-postman]. *Analitika kul'turologii* [Analytic cultural studies], 3(15), pp. 185-192.
3. Kasparov G., Til' P. (2012) *Nasha opasnaya illyuziya tekhnicheskogo progressa* [Our dangerous illusion of technical progress]. Available at: <https://www.ft.com/content/8adeca00-2996-11e2-a5ca-00144feabdc0#axzz2BhkQ21km> [Accessed 02/02/2019]
4. Khoruzhii S.S. (2016) Postchelovek, Virtual'nyi chelovek i ikh sotsium [Postman, Virtual Man and their Society]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta* [Bulletin of Moscow State Regional University], 3, pp. 2-17.
5. Komleva N.A. (2016) Postchelovek kak soblazn i ugroza [Postman as a temptation and a threat]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta* [Bulletin of the Moscow State Regional University], 3, pp. 17-24.
6. Kutuyev V.A. (2011) Vremya Mortido [Mortido Time]. *Voprosy filosofii* [Philosophy Questions], 7, pp. 18-29.
7. Schopenhauer A. (2011) *Sobranie sochinenii: V 6 t. T. 4: Parerga i Paralipomena* [Collected Works: In 6 vols. Vol. 4: Parerga and Paralipomena]. Moscow: TEPPA; Respublika Publ.
8. Strugatskii A.N., Strugatskii B.N. (2012) *Volny gasyat veter* [Waves extinguish the wind]. Moscow: Astrel', AST Publ.
9. Tattersall I. (2015) *The Strange Case of the Rickety Cossack: and Other Cautionary Tales from Human Evolution*. N.Y.: St. Martin's Press.
10. Zadvornov A.N. (2016) Tupik total'noi vizualizatsii, ili pochemu Demokrit lishil sebya zreniya? [The impasse of total visualization, or why Democritus lost his sight?]. In: *Fedotova N.F. (ed.) Vizual'naya kommunikatsiya v sotsiokul'turnoi dinamike* [Visual communication in socio-cultural dynamics]. Kazan: Kazan (Volga Region) Federal University.